Глава 243. Из Пепла I

Следующее утро. Деклейн и Идник шли бок о бок по островному лесу.

— Даже мне опасно бродить здесь больше двенадцати часов.

Предел эрозии составлял двенадцать часов. После этого они начнут потихоньку терять память. Даже Идник.

— Сколько часов продержался предыдущий я?

— Он был создан в четыре часа дня и исчез в шесть утра, так что всего четырнадцать часов.

Идник не стала упоминать, что Сильвия уничтожила его.

Деклейн кивнул.

— Хорошо. Нужно двигаться по вражеской территории, словно песчаные дюны.

— Что… дюны?

— Дюны в пустыне движутся незаметно для всех.

— Что за глупости?

Деклейн не ответил, молча продвигаясь вперед. У Идник, наблюдавшей за ним, возник вопрос.

— Могу я спросить тебя об одной вещи?

— Да.

— …ты не собираешься встретиться со своей бывшей невестой?

Ветер дул мимо них, заставляя ветви деревьев раскачиваться.

Деклейн кивнул.

— Да. Я должен встретиться с ней.

— Ого. И что ты собираешься сделать, когда…

— Я должен убить ее.

— …

ФШШ!

Сильный ветер толкал деревья, сбрасывая листья, которые падали вниз дождем. Идник почесала затылок.

— И ты сможешь так просто убить ее?

Деклейн кивнул.

— Все равно это фальшивка. Это ничем не отличается от убийства демона.

— …даже если он выглядит так же, как человек, которого ты любил?

— Я убью ее, потому что люблю ее.

Глаза Идник открылись чуть шире.

Деклейн стряхнул с плеч опавшие листья.

— Она та, кого моя душа любит больше всего.

— …

Этих слов было достаточно, чтобы Идник поняла глубину его любви.

— А этот демон подражает ей.

В его голубых глазах сверкнула жажда убийства.

— Я обязан убить его.

По-настоящему сердитый голос эхом разнесся по лесу. Идник нахмурилась.

— …тогда следуй за мной. Навестим Зукакена.

— Зукакен. Он все еще в Голосе?

— Ага. Бедный ублюдок. Он оказался в ловушке. Ты уже встречался с ним?

— Да. Он даже попросил меня об услуге.

Зукакен, лидер Шести Змей. Он был тем, кто дал Деклейну задание убить Сиелию и Юару.

* * *

— …она та, кого моя душа любит больше всего.

В центре острова стоял высокий маяк, с вершины которого можно было видеть все окрестности. Слова Деклейна через магический ветер достигли ушей владелицы этого места, Сильвии. Она закрыла глаза и прошептала:

— Она та, кого моя душа любит больше всего.

«Хотела бы я, чтобы это была я».

Сильвия отчаянно желала этого. Чтобы идеально воплотить Деклейна, этот остров также должен стать более «реальным», чтобы она могла начать жить заново. С Деклейном, который разделит с ней любовь…

— Сильвия!

Сиелия хлопнула ее по плечу. Сильвия вздрогнула.

— О чем задумалась?

— Ничего особенного.

Сиелия широко улыбнулась и предложила ей яблоки, нарезанные на дольки. Сильвия

улыбнулась.

— Спасибо.

— Ага. Учись усердно.

Сиелия снова ушла, а Сильвия посмотрела на книгу заклинаний на своем столе. Она взяла перо с немного кислым лицом. Она хотела наблюдать за Деклейном подольше, но ей еще нужно было учиться. Чтобы усовершенствовать этот остров и нарисовать нового Деклейна, нужна была более определенная магическая теория. Нынешний Деклейн все равно скоро растает.

Чирк! Чирк!

Записывая сложные формулы на чистом магическом листе, она чувствовала счастье, которое наполняло ее сердце. Деклейн был здесь. Сиелия тоже была здесь. Два человека, которых она любила, были с ней. Один только этот факт согревал ее душу.

* * *

— Это трущобы.

Это был лучший способ описать это место.

— Верно. Я же говорила тебе. Никто не живет так, как я, — ответила Идник.

Это была окраина острова, где собрались оставшиеся авантюристы. Большинство из них спали на земле, как нищие, или в постройках из нескольких досок.

— Здесь нет эрозии. Земля и постройки настоящие… Эй, Зукакен!

Идник пнула кого-то из лежащих на земле. Он повернулся и посмотрел на нас.

— Что…

Это был Зукакен. Раньше он был довольно красив, но теперь его борода стала длинной и

грязной, а лицо чумазым.

— …Деклейн?!

Когда он выкрикнул мое имя, все сосредоточили свое внимание на нас… нет, на самом деле это не произошло. Большинство авантюристов уже лишились воли к жизни, поэтому все они спали или смотрели в пустоту.

— Как ты… Ах. Он фальшивый, да? — спросил Зукакен, переведя взгляд на Идник.

Идник не ответила, поэтому он вновь пробормотал:

— Эй, я слышал, что навыки сумасшедшей суки на маяке улучшаются день ото дня. Эта безумная девка наконец-то нарисовала такого качественного Деклейна…

Зукакен осматривал меня с ног до головы, в ответ на что Идник ткнула его пальцами в глаза.

— Ай!

Зукакен схватился за глаза.

— Черт возьми, что ты делаешь? Больно же!

— Этот парень не подделка. Он настоящий.

— Чёрт, что ему тут делать…

Зукакен умолк, прочистил уши и снова спросил:

— …хм? Ч-что? Так он настоящий или подделка?

— Он настоящий. Это Деклейн.

— …

Зукакен сглотнул. Он огляделся и спросил меня тихим голосом:

— Это правда?

— Верь в то, во что хочешь верить, но убери это грязное лицо подальше от меня. Это мерзко.

— Настоящий!

Волосы Зукакена встали дыбом.

— Тогда, если ты пришел, значит, есть шанс на спасение…

— Я пришел сюда именно для этого.

— Да!

Он крепко сжал кулаки, а затем закружился, будто танцуя. Это выглядело действительно странно.

— Я знал, что однажды засияет солнце. Я знал, что смогу выбраться с этого безумного острова ужасов.

— Мне нужен кто-то, кто сможет помочь. Есть такие люди на примете?

— О, конечно! Следуй за мной в зал гильдии!

Зукакен побежал вперед с сияющим лицом. Я посмотрел ему в спину, а Идник лишь пожала плечами.

— Вот как сильно он хочет выбраться с этого острова.

Через пять минут мы прибыли в зал гильдии. Это тоже была хижина.

— Эй! Вот он, настоящий Деклейн! Профессор магии! Гений толкования магических формул! Копье семьи Юклайн, которое пронзит демона!

В зале гильдии было всего три человека. Я посмотрел на их лица. Однако один из них сильно выделялся. Этот человек был настолько уникальным, что я не мог не испытать любопытства. Глядя на это лицо, я наклонил голову.

— …профессор Деклейн! Это Арлос. Она немного отличается от той Арлос, которую вы знали, но это точно она.

Вымышленное имя – Арлос, настоящее имя – Синтия. Это было ее настоящее тело.

Особенность Арлос, заключающаяся в непревзойденной внешности, идеально подходила для моего [Эстетического чутья]. Ослепительная красота.

Мой взгляд был прикован к ней, и она тоже смотрела на меня. Но ее лицо ужасно исказилось. Она стиснула зубы и покачала головой, прежде чем заговорить.

— Чертов идиот. Зачем ты привел сюда подделку? Зачем нам здесь этот гребаный ублюдок?

— …

Я нахмурился, а Зукакен сделал ей выговор:

— Эй-эй! Придержи язык за зубами. Ты забыла, с кем говоришь?

— Захлопнись. Я провела в этом месте пять лет, и у меня нет желания церемониться с фальшивкой.

Я покачал головой.

— Почему у тебя такой грязный рот?

— …что?

— Это твой очередной способ маскировки?

На мгновение выражение лица Арлос напряглось. Она смотрела то на меня, то на Идник, пока Зукакен не ответил:

— …я же говорил тебе, он настоящий. Настоящий Деклейн. Он прибыл сюда с континента, чтобы убить Голос.

— Настоящий Деклейн?

— Верно. Этот Деклейн настоящий, — подтвердила Идник.

Однако выражение лица Арлос дрогнуло.

— Тогда тебе тем более не следует быть здесь. Тебе следует сбежать…

В тот момент, когда Арлос крикнула, чтобы я убегал, мне рассекли шею.

Моя голова взлетела в воздух, и в этот последний миг я увидел лицо ехидно улыбающегося человека.

Герек. Один из самых сильных и в то же время самых безумных представителей этого мира, чью деревню затопил Деклейн. Наша первая встреча спустя долгое время закончилась в одно мгновение.

* * *

— Даже такое случилось?

…вот так я стал третьим Деклейном. После смерти второго Деклейна Идник в ярости перевернула всю гильдию вверх дном, а позже объяснила суть моего естества.

И теперь я снова оказался там.

— О… и я думаю, что лучше не лгать. Дело в том, что ты даже не третий.

Я нахмурился, глядя на Идник.

— Что?

— Ты пятый. Герек убил тебя еще два раза. Я пыталась остановить его, но он сказал, что не мог сдержаться.

— …где сейчас этот зверь?

Я разозлился. Не один раз, а трижды. Этот ублюдок перешел черту.

Арлос объяснила:

— Герек заперт.

— Но ведь неважно, умрешь ты или нет, верно? Ты все-таки фальшивка, которая признается в этом.

Я посмотрел на Зукакена и кивнул.

— Настоящий или фальшивый, у меня есть работа. Чтобы разрушить это место, мне нужна помощь даже таких червей, как ты.

Я положил карту на стол. С помощью третьего, четвертого и пятого Деклейнов магический круг был завершен примерно на 10%.

— Вы должны нарисовать этот магический круг под землей.

— Под землей? Как?

На вопрос Зукакена я кратко объяснил:

— Как кроты, роющие туннели.

— Туннели… Если так, то это будет не сложно. Мстители не обнаружат нас.

— А ты, Идник, следи за Сильвией.

Идник пожала плечами.

— Ей все равно, что мы делаем. Ее интересует лишь одного – сделать тебя идеальным.

— Боже~ Настоящая психопатка. Почему эта сумасшедшая сучка так одержима им?

Лицо Идник исказилось от разглагольствований Зукакена.

Не обращая внимания на их спор, я посмотрел на Арлос.

— Арлос.

— …что?

— Довольно необычно видеть тебя здесь.

— Ха. Я уже схожу с ума здесь. Голос – мой естественный враг. Ему все равно, используя я куклу или нет. Мое настоящее тело оказалось втянуто сюда. Попав в Голос однажды, я оказалась заперта здесь на пять лет, — сказала Арлос, покачав головой.

— Герек и ты, мне очень повезло встретить вас здесь, — сказал я.

— …действительно, повезло. Если бы это не был мир Голоса, Герек уже убил бы тебя. В любом случае, какова моя роль?

— Это просто. Охраняй меня.

— …охранять?

— Верно. Ты будешь моим телохранителем.

Я снял перчатку и протянул ей руку. Арлос подозрительно посмотрела на меня.

— Почему? А как же Идник?

— Причину и подробности миссии, наверное, расскажет следующий я. Пока что нет возможности сделать то, что я задумал. Ты не пожмешь мне руку?

— …забудь.

Лицо Арлос снова лишилось каких-либо эмоций. Глядя на это лицо, я улыбнулся. Арлос вздрогнула и прищурилась. С другой стороны, я был расслаблен.

— Почему ты так странно улыбаешься?

— Просто…

Мой голос стал низким. Я ни на секунду не отводил от нее взгляда.

— Это отвратительно. Хватит.

— …

Личность Деклейна внезапно активизировалась, словно дернули переключатель. Это был очень редкий пример, когда он начинал вести себя добродушно, потому что ему нравился собеседник.

— Арлос.

— …что?

Сейчас внешность Арлос была такой, какой я ее и задумывал. Более того, по прошествии лет нынешняя версия, которая несколько повзрослела, стала еще более совершенной.

— Это первый раз, когда я вижу твою истинную форму так близко? Или ты впервые встречаешь меня в этой форме?

— …думаю, пару раз мы встречались.

Конечно, Сильвия и Джули тоже были прекрасными красавицами, но я не был настолько глуп, чтобы судить кого-то по внешнему виду. Однако некоторые люди в этом мире обладают «артистической внешностью».

— Я люблю искусство. Я могу гордиться тем, что мое чувство прекрасного выше, чем у любого знатного человека в этом мире.

— …о чем ты вдруг говоришь?

Я вытянул руку вперед и провел ей по волосам Арлос. В одно мгновение все ее тело напряглось.

— …это безупречно.

Ее развевающиеся волосы были необычайно чистыми. Может быть, это было из-за ее особенности?

— Эм…

Ее рот был полуоткрыт. Она даже не моргала, пытаясь понять, что происходит.

— Я могу заверить тебя, что я люблю искусство больше, чем кто-либо другой.

Особенность Арлос, записанная в системе – [Человек, сравнимый с произведением искусства].

— Арлос.

Это не значит, что она была самой красивой в этом мире. Это не любовь с первого взгляда или

что-то в этом роде. Все было проще.

— Если и существует в этом мире самое благородное и прекрасное произведение искусства, то ты даже прекраснее него.

Внешность Арлос сильнее, чем что бы то ни было, стимулировала [Эстетическое чутье] Деклейна.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1983119